

Он терпеливо ждал под прикрытием деревьев. Северус выбрал правильное место, чтобы оставаться незамеченным. Его темные одежды прекрасно скрывали его среди растительности ночью. Тьма окутала его, совсем как в подземельях, где он вел свои уроки. Он привык быть скрытным, и прямо сейчас он нашел этому таланту хорошее применение.

Затем на дороге появился свет. Северус присел на корточки, чтобы убедиться, что она его не увидит. Вскоре она появилась в поле зрения, и, несмотря на окружающую темноту, ее палочка давала достаточно света даже издалека, чтобы Северус мог различить ее лицо.

В последний раз он видел ее почти целый год назад. Она пришла в его кабинет после первого матча своего сына по квиддичу. На самом деле, она вошла в него, пока его там не было, и ждала его. И она пригрозила, что избавится от него, если он когда-нибудь попытается что-то сделать против ее сына. Это был первый раз за десять лет с тех пор, как он увидел ее. И вот она здесь, на той тропинке, по которой студенты добирались до Хогвартса в начале года.

Она была так же красива, как и всегда. Ее темно-рыжие волосы падали на плечи и спину, и он даже мог разглядеть ее зеленые глаза в полной темноте, которая окружала ее. Он посмотрел на нее, проходящую мимо него, скрытную, как и он, среди деревьев вдоль дороги. Его сердце бешено колотилось. Он хотел увидеть ее после майских событий, когда она снова столкнулась с Темным Лордом и вышла оттуда живой. Только она всегда была со своим сыном. Северус не хотел видеть Гарри Поттера. Ее сын просто испортил бы любую попытку разговора, которую он предпринял бы с ней. Она оставалась рядом с ним в течение нескольких дней. И Северус оставил их наедине.

Теперь она стояла перед школьными воротами, ожидая прибытия своего сына. Свет отражался на ее рыжих волосах. Северус ждал вместе с ней, не сводя с нее глаз. Затем большая фигура, которая была Хагридом, и меньшая, которая была Поттером, подошли к воротам с другой стороны, со школьной территории, и ворота открылись.

- Привет, Лили. Рад видеть тебя здесь, - сказал Хагрид.

- Привет, Хагрид. И я рада тебя видеть, - любезно ответила она.

Это была доброта, которую она проявила к нему однажды, давным-давно, до того, как он совершил непоправимое. Ему так часто хотелось взять свои слова обратно, сказанные в этот день. Возможно, между ними все могло бы быть по-другому, если бы он не сказал то слово, которое Драко Малфой использовал против Грейнджер два месяца назад. Вот почему он не возражал против коллективного задержания, наложенного МакГонагалл. И вот почему он ругал Малфоя, как никогда раньше, чтобы тот был осторожен в том, как, когда и в присутствии кого он использовал такие слова. Может быть, так Малфой не совершил бы ту же ошибку, что и он когда-то, и в конечном итоге не смотрел бы на женщину, которую любил, обнимавшую вылитую копию его злейшего врага.

- Не забудь, - сказал им Хагрид. - вы должны вернуться сюда к полуночи.

- Да, Хагрид. Мы вернемся. Счастливого Хэллоуина, - пожелала ему Лили. Часть Снейпа завидовала Хагриду в этот самый момент, что-то совершенно глупое, за то, что Лили Эванс проявила доброту. Другая часть его была в ярости, особенно когда он наблюдал, как она идет рядом с Поттером по дорожке.

- Значит, в этом году троллей не будет? - спросила Лили у своего сына.

- Нет, мам. Я думаю, этот Хэллоуин будет нормальным. - мальчик был так похож на своего отца,

что Северусу стало противно слышать, как он так называет Лили.

- Я надеюсь на это. В любом случае, нас там не будет, так что не о чем беспокоиться, если вампиры внезапно вторгнутся в замок.

- Или если одна из гигантских тыкв Хагрида взорвется у всех на глазах.

Лили рассмеялась над этим. Северус не смог удержаться от улыбки при виде этого зрелища. - Будем надеяться, что твой друг Симус не попытается превратить их из оранжевых в зеленые, - заявила она. Теперь оба рассмеялись.

Северус сделал небольшое движение. Под его ногами скрипнула ветка. Он замер, когда Лили повернулась в его сторону и подняла свою палочку, свет, который она излучала, был направлен на него.

- В чем дело, мама? - спросил Поттер.

Лили тем временем продолжала внимательно вглядываться в лес, но не двигалась с места. Сердце Северуса билось очень быстро. Она не должна его найти. Он был хорошо скрыт. Возможно, она его не увидит.

- Я думала, что... Забудь об этом. Должно быть, это мое воображение. Но я думаю, что мы достаточно далеко, чтобы трансгрессировать. Ты готов?

Она произнесла эти слова, ее сын подошел к ней, и они оба исчезли с громким треском. Северус знал, куда они идут. У Лили всегда было слишком доброе сердце. Джеймс Поттер не заслуживал той любви, которую она питала к нему. Не больше, чем Северус. Он предположил, что может считать себя счастливым, что был ее другом в течение стольких лет в Хогвартсе и раньше.

Мастер зелий остался там, скорчившись, не двигаясь, в какой-то момент боясь, что Лили Эванс может появиться, чтобы еще раз проверить местность, но она этого не сделала. Затем он подождал, пока пройдет достаточно времени, чтобы быть уверенным, что Хагрид тоже будет далеко. Затем он покинул свое укрытие, подошел к воротам, открыл их и начал прогулку, которая должна была привести его обратно в замок, снова закрыв за собой ворота одним движением своей палочки.

На обратном пути в замок он никому не повстречался, чему был рад. Все дети, вероятно, в этот самый момент праздновали Хэллоуин. Северус немного опоздает на этот пир, но для него это не имело значения. Это легкомыслие было для него второстепенным. Власть и справедливость были всем, что имело значение, и он наслаждался собой только тогда, когда помогал вершить правосудие или когда мог получить больше власти. Справедливость, в его глазах, случалась, когда кто-то получал именно то, что он заслуживал. И, к сожалению, мир был настолько несправедлив, что это случалось редко. Джеймс Поттер был ярким примером этого. Высокомерный, дерзкий, ленивый, нарушающий правила при каждом удобном случае, он получал высшие оценки на всех экзаменах, его назначили старостой школы, когда он даже не был старостой факультета, он встречался и женился на Лили Эванс, женщине, которую он определенно никогда не заслуживал, и умер таким образом, что все считали его героем, когда он был всем, кроме этого. Он просто оказался не в том месте в неподходящий момент, на пути Темного Лорда, и Темный Лорд убил его, потому что он был помехой.

Однако он должен был отдать должное Джеймсу Поттеру, он был талантлив. Никто не мог этого отрицать. Но его сын, Гарри Поттер, только разделял недостатки своего отца. Он получил

славу и известность, хотя никогда ничего не делал, чтобы заслужить ее, и он извлекал из этого выгоду и использовал ее на каждом шагу, получая пропуск, когда нарушал правила или подвергал опасности кого-то другого, например, когда он столкнулся с тем троллем на Хэллоуин. Северус не удивился бы, узнав, что он присоединился к мисс Грейнджер и привлек тролля в их сторону только для того, чтобы сыграть роль героя, как любил делать его отец. Может быть, он положил глаз на девочку и надеялся увлечь ее собой. Если это было так, то он преуспел. Гермиона Грейнджер и Гарри Поттер проводили много времени вместе, и Северус был более, чем осведомлен о слухах, циркулирующих о них. Девочка казалась слишком интеллектуальной для любви, но в тот день Поттер завоевал ее дружбу, что было уже слишком. Он догадался, что девочкой, которая довольствовалась изучением полного содержания своих книг, в конце концов было легко манипулировать. Тот факт, что оба ее родителя были магглами, конечно, не помогал.

Пока он шел через территорию к вестибюлю, Северус думал о том, как Лили держалась с самого первого дня в Хогвартсе. Она выделялась даже раньше. Она действительно могла использовать магию без палочки, задолго до того, как узнала, что это такое, задолго до того, как ее приняли в Хогвартс. Она была лучшей ученицей с самого первого курса, но из-за этого не испытывала никакого чувства превосходства. Она была сама доброта, всегда готовая помочь любому, даже тем, кто этого не заслуживал. Северус иногда задавался вопросом, действительно ли она магглорожденная. В какой-то момент он попытался выяснить, не были ли ее родители не теми, за кого себя выдавали. Но вскоре стало очевидно, и Северусу пришлось признать, исключив все другие возможности, что мистер и миссис Эванс действительно были родителями Лили, и что ни у кого из них не было ни грамма магии в крови, и что никто из родственников Лили не был волшебником. Она была магглорожденной до мозга костей.

Он отбросил эти мысли, войдя в Большой зал, а затем направился к столу для персонала. Декорации заполняли все помещение. Все студенты возбужденно переговаривались между собой и ели как свиньи, даже слизеринцы. Сам Малфой наслаждался жизнью. Северус иногда разочаровывался в своем ученике. Тот факт, что он позволил Поттеру ударить его по лицу, был непростителен. Мальчик должен перестать полагаться на других, особенно на те груды мускулов, которые повсюду следовали за ним, чтобы защитить его.

Северус занял место за преподавательским столом рядом с идиотом, которого Дамблдор выбрал профессором защиты от Темных Искусств. Он мог бы занять эту должность в любое время, но Дамблдор ему этого не позволил. Вместо этого они получили слабоумного. Даже Квиррелл был лучше.

Празднование Хэллоуина было скучным событием для Северуса. Он наблюдал за выступлением скелетов, которое, вероятно, было менее скучной частью вечера. Это была хорошая магия, хотя он мог придумать много других, более полезных способов ее применения. Северусу не терпелось поскорее закончить пир, чтобы он мог вернуться в свои подземелья и исправить домашние задания своих учеников. Возможно, он найдет несколько хороших эссе в стопках, ожидающих его на столе.

Дамблдор объявил об окончании пира гораздо позже, чем хотелось бы Северусу. Однако, когда толпы учеников покидали Большой зал, директор попросил своих учителей остаться с ним. Он должен был поговорить с ними в учительской. Дамблдор часто делал это, когда хотел поговорить со всеми. Так что они действительно направились в этом направлении. Северус молчал большую часть пути. Его мысли были заняты той ночью, с тех пор как он увидел Лили. Он даже не хотел заставлять кого-то чувствовать себя бесполезным. Однако они так и не добрались до учительской. Задолго до того, как они прибыли к месту назначения, к ним, запыхавшись, подбежал молодой студент Пуффендуя.

- Профессор Дамблдор! Профессор Дамблдор!

- Мистер Финч-Флетчли, - любезно ответил Директор. - Что я могу для Вас сделать? - Снейп не знал, как Дамблдор мог проявлять столько терпения по отношению к ученикам, которые беспокоили его по тривиальным причинам. Гораздо труднее было понять, как один из самых могущественных волшебников в мире мог спросить двенадцатилетнего мальчика, чем он может ему помочь, когда вместо этого ребенок должен был просить помощи у Дамблдора.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2362216>